

Северный банк, менеджер которого всё ещё пребывал в нерешительности. Десять с лишним лет назад предыдущего управляющего этого заведения лично Цзин Чэнь отправил в Департамент по делам граждан, и тот до сих пор гнил в крошечной тьме тюремной камеры.

А теперь Цзин Чэнь сам стал Предвестником, да ещё и сблизился с ужасающей Коломбиной, образовав с ней некий тандем. Менеджер Северного банка заикался, пытаясь подобрать слова:

— Господин Цзин Чэнь, это... я... я ведь не главный ответственный за регион Ли Юэ. Может, вам стоит спросить у господина Тарталья?

Коломбина едва заметно улыбнулась и тихо запела песню фей. Жуткая, уходящая в бесконечную даль мелодия закружилась в пространстве. Менеджера вмиг прошиб холодный пот, он опустил голову, а его зрачки сузились от ужаса.

— Господин Цзин Чэнь, Её Величество ведь приказала вам отправиться в Инадзуму, чтобы возглавить там дипломатические дела, верно?! А дела Ли Юэ... всё же...

Цзин Чэнь бесцеремонно оборвал его, холодно хмыкнув:

— Хочешь отправиться в Департамент по делам граждан и составить компанию своему предшественнику?

— Я...

Менеджер дрожащими руками протянул Цзин Чэню письмо. Тот вскрыл конверт, и внутри обнаружился список агентов Фатуи, внедрённых в самые разные сферы жизни Ли Юэ: от ресторана «Глазурный павильон» до Торговой гильдии «Фэйюнь»...

Пусть это были лишь мелкие поручения и не самые важные посты, но масштаб проникновения в городские структуры поразил Цзин Чэня. Нингуан что, не хочет заниматься этой мелочью? Или же у этой расчётливой женщины совершенно иные цели? Разгадать её истинные намерения было почти невозможно.

Снаружи, у самого входа в Северный банк, Тарталья, уже собиравшийся толкнуть дверь, вновь услышал жуткое пение фей. Его рука замерла в воздухе. Двое охранников поспешили было помочь ему открыть дверь, но он внезапно их остановил.

Тарталья мечтал сразиться с каждым из Предвестников, стоящих выше него, но первые три места были особым случаем. О Пьеро и Дотторе и говорить нечего, а вот Цзин Чэнь казался ему самым нормальным из всей верхушки, и Тарталья искренне хотел сойтись с ним в поединке. Но Коломбина... эта девушка слишком уж опекала его, не позволяя никому приблизиться или причинить вред. Иначе жуткое, древнее пение фей немедленно переходило в ярость.

— Господин Тарталья?! Вы входите? Там внутри оба Предвестника из первой тройки.

Тарталья притворно кашлянул, пытаясь сохранить невозмутимость:

— Вдруг вспомнил, что у меня назначена встреча с одним достойным человеком. Сегодня не говорите, что я приходил, поняли?!

Тарталья в одно мгновение прыгнул вниз и бросился в сторону Ритуального бюро «Ваншэн». Охранники переглянулись:

— Кто это за достойный человек?

— Наверное, Чжун Ли, консультант «Ваншэн», который знает всё на свете. Господин Тарталья уже как-то упоминал его.

— Эх, счета в нашем банке в последнее время растут, такое ощущение, что господин Тарталья совсем не ценит тяжесть моры.

— Да брось, у нас есть стабильная зарплата, незачем переживать из-за выходок этих Предвестников.

Пока они перешёптывались, Цзин Чэнь и Коломбина внезапно вышли наружу. Охранники перепугались не на шутку — неужели они ходят совершенно бесшумно?

— Госпожа Дева, господин Рыцарь, вы закончили?!

— Да. Тарталья здесь был?

— А?! Нет, господин Тарталья сюда не заходил.

Коломбина слегка улыбнулась. Следы Гидро-энергии ещё висели в воздухе, и Цзин Чэнь прекрасно понимал причину. Скорее всего, этот фанат битв просто испугался Коломбины — хотя Ая такая милая.

Цзин Чэнь взял Коломбину за руку, и они вместе зашагали вниз по деревянной лестнице.

— А Чэнь, куда мы направляемся? За этими шпионами из списка?

— Их много, но это лишь мелкая рыбёшка, не способная вызвать бурю. Пойдём сразу к Властелину Камня.

— Хорошо.

Они шли сквозь шумную толпу, как вдруг Коломбина потянула Цзин Чэня за руку, останавливаясь на деревянном мостике.

— Что такое, Ая?

— Вода здесь такая прозрачная, А Чэнь.

Цзин Чэнь слегка кивнул и едва заметно улыбнулся. Коломбина была очень тонко чувствующей девушкой, она всегда находила красоту в повседневности, и её улыбка неизменно согревала его сердце. Снег под солнцем, сосны в снегу, белки на ветках... Она находила прекрасное во всём, и эти два года рядом с ней стали самыми счастливыми в его жизни.

Внезапно чьи-то руки закрыли ему глаза. Цзин Чэнь на мгновение замер, перехватил эти ладони и удивился — что-то они не похожи на руки Коломбины. Но кроме неё, вряд ли кто-то ещё стал бы так шутить. Наверное, после жизни в снегах чувствительность кожи изменилась.

Цзин Чэнь улыбнулся:

— Ая, опять ты за своё.

Коломбина со всей силы наступила ему на ногу, а в её голосе зазвучали нотки явного недовольства и ревности:

— Цзин Чэнь! Открой глаза и посмотри хорошенько, я ли это?!

— А?!

Цзин Чэнь отпустил руки, посмотрел на рассерженную Коломбину, а затем обернулся и увидел ту самую девушку. Это была не Коломбина. На ней была странная шляпа с чёрным бантом, красно-коричневые волосы заплетены в два хвоста, а на одежде Ритуального бюро вышиты цветы параджан.

— Ху Тао?

— Братец Цзин Чэнь!

Ху Тао подпрыгнула и крепко обняла его. Коломбина надула губы, явно не в духе. Вокруг неё начали собираться языки пламени, готовые вот-вот вспыхнуть. Цзин Чэнь попытался отстранить Ху Тао, но та оказалась слишком уж ловкой.

— Ху Тао! Слезь же!

— Братец Цзин Чэнь! Я выросла, волосы уже до поясницы. Может, станешь зятем в нашем Ритуальном бюро?

— Ху Тао, на людях, среди бела дня, не болтай ерунды.

— Разве ты сам не говорил, что наше бюро — это надёжный кусок хлеба?

Пока Цзин Чэнь пытался отцепить её от себя, он невольно вспомнил, где слышал эти слова. Когда-то он занимал пост Тяньшу и сидел за каменным столом у Ритуального бюро вместе со старым главой дома Ху. Они пили вино, ели арахис и рассуждали о жизни. Тогда Ху Тао стояла рядом и смотрела на него снизу вверх.

— Старик Ху, ваше бюро — это и правда надёжный кусок хлеба.

— И что с того? Нынешняя молодёжь не хочет идти к нам, да и у моей внучки из-за этого дела почти нет друзей.

— Сян Лин, Син Цю — им, думаю, всё равно.

— Не об этом речь. Малыш Цзин, как там твоё признание Юйхэн, Кэ Цин?

— Эх, старик Ху, не трави душу, давай лучше выпьем.

— Так есть у тебя ещё шанс с Кэ Цин?

— Какой там шанс... Сказала: поработай с моими коллегами ещё лет десять, а там посмотрим. Если честно, это просто отказ, завуалированный попыткой потянуть время и бесплатно использовать рабочую силу.

— Вот как?

Цзин Чэнь пил в одиночку, а старик Ху, сам того не осознавая, пробормотал:

— Что будет с Ху Тао, когда я уйду?

— М? Не волнуйся, старик Ху, ты и до сотни лет доживёшь без проблем.

Тот лишь слабо улыбнулся:

— Малыш Цзин, а ты сам что планируешь делать?

— Эх, не знаю. Хочется одному выбраться из Ли Юэ, посмотреть мир.

— А? Может, останешься? Стань зятем в нашем бюро.

Цзин Чэнь вмиг протрезвел. Остаться в «Ваншэн»? Стать зятем?!

— Старик Ху, ты...

Но прежде чем он успел что-то ответить, старик Ху вдруг уронил голову на каменный стол и захрапел. Сквозь сон он пробормотал:

— Пьян... совсем пьян... не бери в голову.

<http://bllate.org/book/18488/1773693>